

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

18-го Апрѣля 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 апрѣля сего года за № 1099 членомъ Литовской духовной консисторіи назначенъ настоятель Виленскаго Пречистенскаго собора протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

— № 401. Отъ 4—18 марта 1882 г. О разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Св. Синода отъ 11-го января 1873 г., № 4, коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея, по окончаніи общеобразовательнаго курса для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11-го января 1873 г. за № 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинарію воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій, для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи, и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Мѣстные Извѣстія.

— **Награда.** 25 марта, награжденъ набедренникомъ эконоомъ Литовскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Митрофанъ*.

— 15 апрѣля, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства солдаткамъ Харитинѣ Пондуровой, Евгеніи Ярмолюкъ и Агафіи Бегезъ и крестьянину села Орѣхова Герасиму Коробейкѣ за ихъ пожертвованія въ ихъ приходскую Орѣховскую церковь, Брестскаго уѣзда.

— **Правленіе Литовской духовной семинаріи** объявляетъ, что при семинаріи состоитъ вакантною должность эконома. Жалованья по этой должности положено 441 руб. Лица, желающія занять эту должность, приглашаются подать прошенія, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, не позже 17-го мая.

— **Пожертвованія.** Церковнымъ старостою Кейданской церкви Валентиномъ Бѣлугинымъ пожертвовано въ мѣстную церковь траурное священническое облаченіе въ 50 руб.

— Въ *Дукштанскую* церковь, Виленскаго уѣзда, пожертвованы: кн. Гедройцемъ лѣсного матеріала на 108 р. на устройство пола и ограды; женою священника Над. Серебренниковою 2 метал. свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ въ 10 р.; крест. дер. Утѣхъ Марією Щепановою завѣса къ царскимъ вратамъ въ 15 р.; старостою Дукшт. церкви Вас. Тимооеевымъ завѣса къ царск. вратамъ Юрьеве-Гейшинской церкви въ 15 р. и 3 ф. свѣчъ; Марією Малыгиною, дочерью колл. ассесора И. Малыгина, лента, шитая гарусомъ въ 6 р. и попечительствомъ Дукштанской церкви 2 хоругви на красн. сукнѣ въ 35 р., коверъ предъ престоломъ въ 5 р., матеріаловъ на ремонтъ Юрьеве-Гейшинской церкви на 58 р. 50 к. и 15 р. на возобновленіе подсвѣчниковъ и кадиль.

— **Некрологи.** 3 марта, скончалась просфорня Песковской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Уршуля Андреева Труссевичъ*, 70 лѣтъ.

— 18 марта, скончался и. д. псаломщика Вѣжянской ц., Пружанскаго уѣзда, *Николай Макаревичъ*.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Поученія, сказанныя въ Гроднѣ *Пресвященнымъ Донатомъ, Епископомъ Брестскимъ*, по поводу посланія Святыишаго Синода чадамъ Святой, Соборной и Апостольской церкви Россійской, Пастырямъ и Пасомымъ, 5-го апрѣля 1881 г. Выпускъ 1-й. Цѣна 25 к.

Голосъ Пастыря по поводу современныхъ событій въ отечествѣ. Слова и рѣчи, сказанныя въ Гроднѣ Пресвященнымъ Донатомъ, еп. Брестскимъ. Выпускъ 2-й. Цѣна 25 к.; за оба выпуска 50 к.

Съ требованіями обращаться въ Гродно, въ Софійское православное братство, или къ протоіерею А. Опцкому.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Кривичахъ* и *Камень-Спаскѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Юдицинѣ* и с. *Порччѣ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бллавичахъ*—Волковыскаго у. и въ с. *Новоельной*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Смоляницѣ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ с. *Лысковѣ*—Волковыскаго уѣзда, при Спятельской церкви, въ с. *Вишнеѣ*—Свенцянскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Касутѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Барцевѣ*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Векиняхъ*—Шавельскаго уѣзда, въ с. *Михаловицѣ*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Дворѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Мокромъ*,—Пружанскаго уѣзда и въ с. *Въжнѣ*—тогоже уѣзда.

Неоффиціальныи Отдѣлъ.**ВАРЛААМЪ ЯСИНСКІЙ *)**

(Окончаніе въ слѣд. №).

О бѣдности и о различныхъ способахъ содержанія студентовъ старой кievской академіи говорилось довольно много. Мы ограничимся только приведеніемъ одного документа, недавно открытаго и обнародованнаго, свидѣтельствующаго о томъ, въ какихъ формахъ проявлялась и до какихъ размѣровъ доходила борьба студентовъ изъ-за насущнаго хлѣба ¹⁾. Указанные способы пропитанія, какъ видно, далеко не удовлетворяли настоящихъ потребностей всѣхъ студентовъ и вынуждали ихъ при удобномъ случаѣ обращаться къ воровству и грабѣжамъ. Что же въ самомъ дѣлѣ оставалось дѣлать, когда приходилось ставить рѣшительный вопросъ о жизни и смерти? Понятно, что надобно испытать всевозможныя средства для поддержки своего существованія и избавленія отъ голодной или холодной смерти. Въ подобныхъ случаяхъ безсильному приходится умирать въ виду невозможности бороться противъ всѣхъ препятствій; а сильный поражаетъ слабago въ борьбѣ за существованіе. Студенты старой академіи были сильны,—ихъ было много, слѣдов. всего естественнѣе имъ было бороться за свое существованіе до послѣдней степени возможности, а не съ покорностію переносить всѣ невзгоды и умирать съ голоду.

Студенты воровали всевозможныя вещи, составляющія ихъ насущную потребность, какъ-то: муку, масло, шпено,

*) См. №№ 1881 года: 34, 35, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 50 и за 1882 г. №№ 1, 3, 4, 6, 12, 13, 14, 15.

¹⁾ Онъ носитъ такое заглавіе: „Челобитіе на студентовъ за кн. Хованскаго“. Онъ недавно отысканъ между актами Кіевскаго центрального архива и напечатанъ въ Кіевлянѣ за 1878 г. № 94. Мы ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ выдержекъ, рисующихъ жизнь студентовъ.

дрова, сукно и проч. „студенты воруяють, говорится въ указанномъ актѣ, и покрали зъ двора половинками сукно у мѣщанина Филона Серебренина, а у нихъ мещанъ покрали зъ дворовъ вино, шпено; также и животину всякую зъ дворовъ зводили и, убивъ, съ того себѣ кормъ имѣли; да дрова и дерево хорошее зъ дворовъ мещанскихъ беручи и стѣны градскіе на дрова разбираючи, въ школу и въ бурсу по сту человѣка и болѣе носили и всякое воровство дѣлали. А тое покраденое сукно и всякіе краденые у мѣщанъ съѣсные харчи и дрова, аще и были найдены у студентовъ, но изъ нихъ не машъ намъ ни якой управы“. Очевидно, борьба происходила не на шутку. Буйства и разоренія производили студенты не для потѣхи ребяческой, а въ виду крайней необходимости. Для большаго дѣйствительнаго успѣха студенты дѣлали нападенія въ большомъ количествѣ. Общность интересовъ, замѣтно, заставляла ихъ оказывать поддержку другъ другу. Само собой разумѣется, что подобное воровство вызывало крайнее неудовольствіе потерпѣвшихъ горожанъ, которые нерѣдко самосудомъ справлялись съ своими обидчиками. Это въ свою очередь вызывало со стороны студентовъ месть, и такимъ образомъ разыгрывались кровавыя драмы. Для образца приведемъ изъ тогоже акта довольно интересный случай столкновенія студентовъ съ горожанами въ 1700 году, по поводу чего граждане г. Кіева подавали челобитіе къ Петру I. 29 января студенты поколотили и обокрали одного пріѣзжаго жида; на крикъ послѣдняго сбѣжались люди и препроводили виновныхъ въ ратушу. Отсюда, по просьбѣ, бурмистръ скоро отпустилъ ихъ. Недовольные жидомъ студенты въ ту же ночь увели у него лошадь и взяли подорожныя вещи, а у одного кievскаго мѣщанина отняли два руб. денегъ, шубу, поясъ и шапку. Оба пострадавшіе на другой день пришли въ ратушу съ жалобою на студентовъ. Отсюда отправлены были посланные къ префекту съ требованіемъ возратить отнятыя студентами вещи и запретить имъ производить буйства. Префектъ между прочимъ отвѣчалъ: „что не токмо жиду не вѣрнемо коня, але и всѣхъ васъ мещанъ будемо разложивши ружками бити, а на событіе того и крестъ ноцѣловаль“. Жалобщики возвратились ни съ чѣмъ. Въ тотъ же день (30 Янв.) студенты снова хотѣли было поколотить жида, но тотъ убѣжалъ отъ нихъ и ночевалъ въ ратушѣ. О такихъ буйствахъ студентовъ донесено было тогдашнему Кіевскому воеводѣ князю Хованскому. Послѣдній послалъ подьячаго съ потерпѣвшими и другими людьми къ ректору. Ректоръ велѣлъ возратить жиду лошадь, а мѣщанину отдалъ только шубу и 4 гроша денегъ. Тогда „студенты, выбѣжавши зъ училищныхъ школъ, въ многомъ числѣ, и ухвативъ того жида смертію били киями, голову до кости пробили и денегъ четыре рубли оборвали, а подячей и урядники ледво отъ тыхъ студентовъ поутекали“. Узнавъ объ этомъ Хованскій послалъ стрѣльцовъ схватить буйныхъ студентовъ. Поймали семь человѣкъ студентовъ и повели въ верхній городъ. Тогда студенты начали бить въ большой колоколь на братской колокольнѣ на сіолохъ, чтобы созвать другихъ. Собравшись въ братскомъ монастырѣ въ большомъ количествѣ, они, кто съ саблями, кто съ пистолетами, кто съ дубьемъ погнались за стрѣльцами и многихъ избили. Прогнавши стрѣльцовъ студенты нанали на извошниковъ и отняли у нихъ лошадей, и на лавочниковъ, у которыхъ разорили и ограбили лавки. Между тѣмъ по зову колокола студенты продолжали собираться все больше и больше и навели такой страхъ на жителей, что всѣ бурмистры и мно-

гіе служилые люди изъ боязни заперлись въ ратушѣ и опасались выходить оттуда. Наконецъ воевода на помощь опаснымъ послалъ стрѣльцовъ, которые чрезъ нѣсколько времени водворили порядокъ. Послѣ этого всѣ городскія власти отправились къ воеводѣ съ жалобой на студентовъ и просили его послать ихъ челобитную къ царю; при этомъ они вспомнили и прежнія студенческія буйства и грабежи. Хованскій исполнилъ ихъ желаніе; но жители кievскіе, вѣроятно, не дожидавшись царскаго указа, рѣшили дѣло со студентами само судомъ, отправляя послѣднихъ въ ратушу и къ воеводѣ безъ вѣдома начальства. Тогда учителя и студенты коллегіи обратились къ митр. Варлааму съ просьбою ходатайствовать предъ царемъ за ихъ права и не позволять кievскимъ мѣщанамъ нарушать ихъ. Конечно, самоуправство гражданскихъ властей не могло понравиться и митрополиту, какъ главному и непосредственному начальнику и покровителю учащихся въ Киевской академіи. Оно было прямымъ нарушеніемъ правъ, данныхъ Петромъ и Іоанномъ въ 1694 г. 11 января. Митрополитъ, по понятной причинѣ, не желалъ такого нарушенія. Поэтому онъ въ 1701 г. извѣщалъ письмомъ митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго о нарушеніи кievскимъ войтомъ и мѣщанами правъ коллегіи и просилъ его ходатайствовать предъ царемъ Петромъ I о новой жалованной грамотѣ, чтобы студенты не были подсудственны кievскимъ гражданскимъ властямъ, а своему ректору и префекту и главному начальнику—митрополиту. Петръ I, по ходатайству двухъ митрополитовъ, пожаловалъ грамоту (26 сент. 1701 г.), согласно ихъ желаніямъ. Въ этой грамотѣ впервые Киево-Могилянская коллегія наименована *Академіей* и сравнена въ своихъ правахъ съ другими иностранными академіями²⁾. Въ этомъ случаѣ само собою бросается въ глаза такое совпаденіе: граждане жалуются Петру I на студентовъ, а онъ даетъ имъ права наравнѣ съ студентами иностранныхъ академій, дѣлаетъ ихъ еще болѣе привилегированными. Впрочемъ, права, теперь данныя, были не новы: это было только подтвержденіе данныхъ въ 1694 году, по названіе академіи впервые здѣсь встрѣчается въ царскихъ грамотахъ³⁾.

Не слѣдуетъ видѣть въ ходатайствѣ митрополита покровительства студентамъ; онъ въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ хлопоталъ объ академическихъ правахъ, о неприкосновенности ихъ и невмѣшательствѣ посторонней власти; онъ хотѣлъ поставить свою академію наравнѣ съ иностранными. Нельзя конечно отрицать, что судъ академическаго начальства надъ студентами былъ бы спускопательнѣе суда гражданского. Начальство вѣдь прекрасно знало положеніе своихъ воспитанниковъ, оно и само воспиталось при тѣхъ же условіяхъ; а какъ замѣтно, оно весьма дорожило, какъ численностію воспитанниковъ, такъ и своими правами—невмѣшательства посторонней власти. Но нельзя безъ сомнѣнія сказать того, чтобы начальство совсѣмъ оставило безнаказанными виновныхъ въ буйствѣ и грабежѣ⁴⁾.

²⁾ Памят. кiev. ком. т. II, № 31, стр. 325—334.

³⁾ Наша академія до сихъ поръ почитаетъ этотъ день ежегоднымъ торжественнымъ собраніемъ, только не извѣстно, почему такимъ днемъ избрано было 28-е сентября, а не 26-е.

⁴⁾ Самъ митр. Варлаамъ, по личному своему характеру, былъ, какъ видно, чрезвычайно добръ и спускопательнъ къ студентамъ. Можетъ быть отчасти этимъ объяснялись чрезвычайныя буйства ихъ. Священникъ Лукьяновъ дѣлаетъ довольно интересный отзывъ о митрополитѣ и студентахъ. „Въ Киевѣ, говоритъ онъ, школьниковъ очень много, да и воруяютъ много; поущено имъ отъ митрополита. Когда имъ кто понадокучить, тогда пришедши ночью да и укукошати хо-

При вѣншемъ благосостояніи академіи для нея настала дѣятельная внутренняя жизнь. Теперь были открыты всѣ классы, начиная съ низшаго грамматическаго до философскаго и богословскаго. Система преподаванія въ тогдашней академіи наукъ настолько извѣстна, что мы не считаемъ нужнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса⁵⁾. Безусловное господство латинскаго языка и схоластики— вотъ главныя характеристическія особенности преподаваемыхъ въ то время въ академіи наукъ. Господство латинскаго языка было на столько сильно, что студентамъ вмѣнялось даже въ обязанность вести разговоры между собою по латынѣ, а въ противномъ случаѣ виновные подвергались штрафу или наказанію.

На сколько самъ митрополитъ слѣдилъ за преподаваніемъ наукъ, по недостатку историческихъ данныхъ, нельзя сказать положительно. Навѣрное онъ, какъ человѣкъ чрезвычайно интересовавшійся дѣломъ образованія молодыхъ людей, зналъ всѣ подробныя программы преподаваемыхъ наукъ, а можетъ быть и самъ составлялъ ихъ. Самъ заботился о замѣщеніи вакантныхъ должностей въ академіи. Такъ по его приглашенію въ 1693 г. занялъ должность ректора Іоасафъ Кроковскій, въ 1697 г.—Прокопій Колачинскій. Послѣдній прежде въ 1695 г. былъ вызванъ митрополитомъ изъ одного заднѣпровскаго монастыря для занятія вакантной кафедрой по философіи⁶⁾. За все время правленія митр. Варлаама въ академіи смѣнилось шесть ректоровъ, а именно: Кириллъ Филимоновичъ (1690—1693), Іоасафъ Кроковскій (1693—1697), Прокопій Колачинскій (1697—1702), Геденъ Одорскій (1702—1705), Иннокентій Поповскій (1705—1707) и Христофоръ Чарницкій (1707—1709); такъ что академія, какъ видимъ, ни одного года не оставалась безъ начальника. Что касается профессоровъ, то мы можемъ указать только немногихъ, по знаменитыхъ, каковы напр. Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ II. Какъ тотъ, такъ и другой окончили свое образованіе за границей, по возвращеніи откуда ихъ обоихъ митр. Варлаамъ присоединилъ къ православію, какъ невольныхъ отступниковъ отъ него. Перваго изъ нихъ митрополитъ, вскорѣ по возвращеніи, назначилъ проповѣдникомъ при кафедрѣ и учителемъ въ академіи, гдѣ онъ чрезъ нѣсколько времени сдѣлался префектомъ. А съ 1 сентября 1704 года, по приглашенію митрополита, сдѣлался учителемъ стиховорства Теофанъ Прокоповичъ, съ 1706 года ему порученъ былъ классъ риторическій. Въ этомъ году лѣтомъ Петръ Великій прѣзжалъ въ Киевъ, гдѣ его встрѣчалъ митрополитъ и академія; а 5 іюля въ Софійскомъ соборѣ Теофанъ Прокоповичъ произнесъ предъ Петромъ поздравительную рѣчь, начинающуюся словами: „Сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ“⁷⁾. Въ

занина-то; а изъ двора корову или овцу сволокутъ; нѣтъ на нихъ суда; скаредно сильно; поущено воровать пуце Московскихъ солдатъ; а вечеръ пришелъ, то и пошли по избамъ псалмы пѣть да хлѣба просятъ, даютъ имъ всячиною, и деньгами и хлѣбомъ, а иные имъ даютъ убоисъ“⁴⁾. Рус. Арх. 1863 г., стр. 156.

⁵⁾ См. объ этомъ въ Ист. кiev. акад. Макарія и Аскоченскаго. О лекціяхъ Стефана Яворскаго въ Труд. кiev. ак. 1864 г. стр. 60—61.

⁶⁾ Лѣтопись С. Величкі т. III стр. 348—352. Письмо митр. Варлаама къ Прокопію Колачинскому отъ 24 іюня 1695 г. П. Колачинскій окончилъ образованіе за границей.

⁷⁾ Къ сожалѣнію мы не нашли болѣе подробныхъ свѣдѣній о встрѣчѣ Петра Великаго. Можно думать, что встрѣча не была на столько торжественно, какъ встрѣча при императрицѣ Елизаветѣ. Аскоченскій объ этомъ событіи со-

слѣдующемъ 1707 г. Теофанъ Прокоповичъ былъ опредѣленъ префектомъ академіи и преподавателемъ философіи. Но особенно важно то, что новый префектъ, по порученію митрополита, сталъ читать въ академіи геометрію съ физикой и ариѳметикой. Геометрія въ это время только впервые начала преподаваться въ академіи. Митрополитъ вѣроятно въ виду нѣкоторыхъ практическихъ соображеній нашелъ нужнымъ ввести эту науку въ академію, а теперь это не трудно было сдѣлать, когда на лицо находился человекъ, могущій преподавать такую науку⁸⁾. Слушая лекціи такихъ профессоровъ, какъ Іоасафа Кроковскаго, Стефана Яворскаго, Теофана Прокоповича и др., можно сказать, что воспитанники академіи не нуждались въ продолженіи образованія въ заграничныхъ школахъ. Составитель краткой біографіи Стефана Яворскаго (при „Камнѣ Вѣры“) такъ отзывался о заслугахъ Стефана: „Стефану воспріемшу учительство, уже не бѣ нужда малороссійскимъ юношамъ искати ученія въ чужихъ государствахъ; вся бо требуемая обрѣтахуся въ Кіевѣ, удобоснискаемая отъ таковаго учителя“. „Многія церкви и обители, говорится далѣе, имѣяху отъ Стефана проповѣдниковъ и учителей и начальниковъ благоразумныхъ“.

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій заботился объ основаніи академической бібліотеки, какъ весьма важнаго пособія для учащихся и учащихся. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно полагать, что до него не существовало при академіи бібліотеки. Хотя Петръ Могила много оставилъ книгъ въ пользу своей коллегіи, но во время пожара 1658 года и другихъ бѣдствій всѣ книги погибли: одні въ пламени, а другія попали въ частныя руки. Такимъ образомъ книгохранилище кіевской академіи совсѣмъ оскудѣло, и только со времени митр. Варлаама Ясинскаго стала устраиваться бібліотека. Въ составъ ея вошло не мало книгъ, ему принадлежащихъ и другимъ лицамъ, учившимъ или учившимся въ то время въ академіи; такъ на книгахъ того времени встрѣчаются надписи собственноручныя: Теофана Прокоповича, Амвросія Юшкевича, Іосифа Ямницкаго, Кирилла Флоринскаго, Іоасафа Миткевича и др. О количествѣ книгъ въ бібліотекѣ можно судить отчасти по отзыву самаго митрополита, который находилъ, что ихъ достаточно. „Отговорка, пишетъ онъ къ Прокошію Колачинскому, неимѣніемъ книгъ не важна, ибо въ бібліотекѣ кіевского братства множество книгъ по философіи, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ“. На этомъ основаніи можно судить, что въ той же бібліотекѣ были книги и по другимъ наукамъ: богословію, реторикѣ, пѣтикѣ, грамматикѣ и проч. Патріаршія, королевскія и царскія грамоты, относящіяся къ академіи, сохранились въ Софійской митрополитанской бібліотекѣ.

Такимъ образомъ видимъ, что попечительность митрополита объ академіи простиралась на всѣ ея нужды и потребности. Онъ обезпечилъ ей матеріальное благосостояніе, хлопоталъ права свободнаго обученія всѣмъ наукамъ и самоуправленію наравнѣ съ иностранными академіями, заботился о замѣщеніи свободныхъ кафедръ и большею частію людьми, получившими образованіе въ заграничныхъ академіяхъ, завелъ бібліотеку, что давало возможность пользоваться книгами и сохранить ихъ для будущихъ поколѣній. Всѣ эти обстоятельства и, прибавимъ еще, сравнительное спокойствіе въ политическомъ мірѣ благоприятствовали большому наплыву

общаетъ только, что Петра I встрѣчалъ митрополитъ и академія въ Софійскомъ храмѣ и что Петръ посѣтилъ митрополита въ его домѣ (Кіевъ съ акад. I стр. 263).

⁸⁾ Историческій словарь м. Евгенія ч. II стр. 297 и Теофанъ Прокоповичъ и его время. Чистовича стр. 14.

учащихся. Хотя у насъ нѣтъ списка всѣхъ учащихся за это время, но число, знаменитыхъ въ свое время лицъ, какъ процентъ, свидѣтельствуетъ о большомъ количествѣ учившихся въ 17-лѣтній періодъ правленія митрополита Варлаама. Г. Аскоченскій справедливо замѣчаетъ: „двѣтущее состояніе училища вѣрнѣе всего измѣряется обиліемъ воспитанниковъ, отличившихся потомъ на поприщѣ служебномъ. Престарѣлый архипастырь іерархіи кіевской съ душевною радостію зрѣлъ при концѣ дней своихъ питомцевъ того училища, которое стоило ему столькихъ заботъ и попеченій, въ которомъ провелъ нѣкогда лучшее время своей жизни и благословлялъ онъ ихъ на подвигъ добрый“⁹⁾. Изъ этихъ воспитанниковъ времени митр. Варлаама мы укажемъ на нѣкоторыхъ, бывшихъ впоследствии архіереями: 1) Гавріилъ Бужинскій еп. Рязанскій, 2) Варнава Волатовскій, архіепископъ Архангелогородскій, 3) Сильвестръ Гловацкій, митр. Тобольскій, а потомъ Суздальскій, 4) Иродіонъ Жураковскій, архіеп. Черниговскій, 5) Рафаилъ Заборовскій, митр. Кіевскій, 6) Лука Конашевичъ, еп. Вѣлгородскій, 7) Иннокентій Кульчицкій, еп. Иркутскій, 8) Варлаамъ Леницкій былъ епископомъ Суздальскимъ, Коломенскимъ, Астраханскимъ и Псковскимъ, 9) Теофилактъ Лопатинскій, архіеп. Тверской, 10) Теофанъ Прокоповичъ, архіеп. Новгородскій, 11) Вениаминъ Пудекъ—Григоровичъ, архіеп. Казанскій, 12) Маркеллъ Радышевскій, еп. Корельскій, 13) Иларіонъ Рогалевскій, архіеп. Казанскій, 14) Епифаній Тихорскій, еп. Курскій и Вѣлгородскій, 15) Амвросій Юшкевичъ, еп. Вологодскій, а затѣмъ Новгородскій, 16) Савва Шпаковскій, еп. Архангелогородскій, 17) Гервасій Линцевскій, еп. Переяславскій и др. Всѣ эти епископы были дѣятелями въ преобразовательную эпоху Петра Великаго. Петръ Великій, сознавая всю важность просвѣщенія, обратилъ свои взоры на Кіевскую академію, какъ на единственное хорошее въ то время учебное заведеніе въ Россіи. И дѣйствительно онъ не ошибся. Тринадцать изъ перечисленныхъ нами епископовъ заводили въ своихъ епархіяхъ школы для образованія духовенства, а нѣкоторые такъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ, какъ напр. Варлаамъ Леницкій основалъ школы въ Суздальѣ, Коломнѣ (черезъ три года въ ней было 720 учениковъ), Астрахани и Псковѣ. Наплывъ малороссійскихъ ученыхъ въ Великороссію былъ настолько великъ, что почти всѣ епископскія кафедры были замѣщены ими. Еще въ 1700 году Петръ Великій и патр. Адрианъ обращались къ митр. Варлааму, чтобы онъ прислалъ въ Москву изъ Кіева и другихъ малороссійскихъ монастырей двухъ архимандритовъ или игуменовъ, способныхъ проповѣдывать Евангеліе и Слово Божіе и достойныхъ архіерейскаго сана¹⁰⁾. Объ этомъ же патріархъ просилъ митрополита черезъ Стефана Яворскаго (въ то время митрополита Рязанскаго), намѣревавшагося ѣхать въ Кіевъ и желалъ, чтобы кромѣ двухъ ученыхъ игуменовъ были присланы еще четыре человека. На такой запросъ патріарха митрополитъ вскорѣ прислалъ въ Москву Дмитрія Туптало и Филофея Лецинскаго, изъ которыхъ первый былъ посвященъ въ митрополита Ростовскаго, а второй—Сибирскаго.

А зарождавшаяся только въ то время славяно-греко-латинская академія въ Москвѣ не могла похвалиться своими успѣхами на пользу русскаго просвѣщенія: въ ней не было дѣятелей, которые могли бы поставить на твердую почву

⁹⁾ Кіевъ съ академіей, 1, стр. 292—293.

¹⁰⁾ Полн. собр. зак. т. IV, № 1800, 18 іюня 1700 года.

учебное дѣло ¹¹⁾. Но Петръ I не оставилъ и ее безъ вниманія: онъ поручилъ протекторство надъ нею митрополиту Стефану Яворскому. Съ этаго времени Московская академія получила устройство по образцу Кіевской. Въ 1701 году Петръ издалъ указъ завести въ академіи ученія латинская и вызвалъ изъ Кіева наставниковъ для Московской академіи, вмѣстѣ съ которыми прибыли и подготовленные ученики, вѣроятно, для большей успѣшности дѣла образованія ¹²⁾. Такимъ образомъ Московская академія стала въ полной зависимости отъ Кіевской, дававшей ей не только учителей, но и учениковъ; она была матерію для нея. Кіевская академія особымъ посланіемъ (1702 г.) къ своимъ бывшимъ питомцамъ напоминала, чтобы они не забывали мѣста своего духовнаго образованія и на память пожертвовали что-нибудь на украшеніе его. Жертвователей набралось 114 человекъ, почти исключительно питомцевъ кіевской академіи, и на собранныя съ нихъ деньги куплено было и пожертвовано въ братскій храмъ (въ 1705) евангеліе ¹³⁾.

(Продолженіе впереди).

— **М. Поставы** Дисненскаго уѣзда—одно изъ лучшихъ мѣстечекъ въ уѣздѣ. Въ немъ, между прочимъ, имѣются православная церковь и костелъ. Населеніе м. Поставъ и окружающихъ его деревень, верстъ на двадцать, почти сплошное православное (не считая, конечно, евреевъ), такъ что поставскій православный приходъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 6000 душъ; католиковъ же въ поставскомъ католическомъ приходѣ едва ли наберется 600 душъ, и притомъ они болѣею частію непостоянные жители мѣстечка и окрестныхъ деревень, а случайные—служащіе въ имѣніяхъ графини Пшездецкой. Въ виду значительнаго числа православнаго населенія слѣдовало бы ожидать, что въ Поставахъ и церковь значительныхъ размѣровъ. Къ сожалѣнію, этого нѣтъ, церковь мала для прихода и не вмѣщаетъ всѣхъ, приходящихъ молиться. А молящихся бываетъ нерѣдко такъ много, что цѣлыми сотнями стоятъ они во время богослуженія около

¹¹⁾ Въ 1698 году въ октябрѣ Петръ I говорилъ больному патриарху: „ставятся у насъ священники не грамотные, св. таинства не разумѣющіе. Надобно ихъ учить, чтобы они могли вразумлять православный народъ въ истинахъ христіанскихъ и просвѣщать зловѣрцевъ—татаръ, мордву, черемису. Для того, хотя бы, въ Кіевъ послать нѣсколько десятковъ въ тамошнія школы для обученія, Есть у насъ и своя школа, да мало въ ней пользы по недостатку должнаго надзора. Надобно бы ее поручить человѣку знатному, съ именемъ, съ вѣсомъ, и снабдить, какъ учителей, такъ и учащихся всѣмъ необходимымъ для поощренія ихъ къ занятію науками“. См. Ист. цар. П. Вел. Устрялова т. III стр. 355-356.

¹²⁾ Ист. Моск. акад. Смирнова стр. 80—81. Г. Смирновъ говоритъ, что въ спискѣ учениковъ философіи 1704 г. изъ 34-хъ только трое были изъ великороссіянъ, а всѣ прочіе съ польскими и бѣлорусскими фамиліями.

¹³⁾ 21 ноября 1702 г. іеромонахъ Антоній Стремковскій, занимавшій должность учителя при Московской академіи, получилъ „посланіе отъ собранія младенческаго кіево-могилянскаго“ съ просьбою помнить о мѣстѣ своего образованія. Это посланіе онъ прочиталъ во всеуслышаніе предъ учителями и братією и въ свою очередь напомнилъ имъ клятвы и обѣты, „ими же клялся, вписующе имена своя въ собраніе Богородично, яко всякъ обѣщася, въ коемъ-либо чинѣ пребудеть, оное св. мѣсто блажити и всегда о немъ памятовати“. Въ длинномъ спискѣ жертвователей встрѣчаются имена: Стефана Яворскаго, Димитрія Ростовскаго, Сильвестра Крайскаго, Антонія Одиновича, Рафаила Краснопольскаго, Иродіона Жураковскаго, Теофилакта Лопатинскаго и др. Кіевъ съ акад. Аскоченскаго I стр. 260—261.

церкви, не имѣя возможности, за тѣсною и давкою, обратиться въ нее. Все это грустно, но еще грустнѣе то, что случается, нѣкоторые изъ православныхъ, постоявъ около церкви и не понавъ въ нее, идутъ къ богослуженію въ костелъ. Такъ дѣлается теперь, но что будетъ въ скоромъ, кажется, времени, когда въ Поставахъ, на пожертвованный стотысячный капиталъ, будетъ построенъ новый костелъ внушительныхъ размѣровъ, съ приличными украшениями и громогласнымъ органомъ? Напередъ можно сказать, что тогда половина православныхъ будетъ ходить въ костелъ. А за хожденіемъ въ костелъ, какъ это бываетъ, послѣдуютъ отпаденія въ католичество съ процессами, въ родѣ процесса Малиновскаго, о неправильной записи католиковъ въ число православныхъ и т. п. Всегда дѣло начинается съ малыхъ вещей и оканчивается крупными. Такъ или иначе будетъ, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что съ постройкой новаго костела въ Поставахъ поставскій православный приходъ будетъ разстроенъ. Объ этомъ слѣдовало бы, кому надлежитъ, подумать и сообразить, не повторилось бы съ православнымъ приходомъ въ Поставахъ тоже, что было съ таковымъ же въ Друѣ, Дисненскаго уѣзда. Не мѣшало бы обратить вниманіе на то, нуженъ ли въ Поставахъ новый костелъ, при незначительномъ, сравнительно, католическомъ населеніи и при имѣющемся костелѣ, вполне удовлетворяющемъ нужды прихожанъ католиковъ.

Этотъ вопросъ: „нуженъ ли“—пусть не покажется входящимъ изъ ряда; бывали случаи, когда и при предпологаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ постройкахъ православныхъ церквей задавался администраціей края вопросъ: нужна ли тамъ церковь; нужно ли строить новую церковь, когда и старая прочна и вмѣстительна? И иногда дѣло рѣшалось по инициативѣ задающихъ такой вопросъ. Поставленный нами вопросъ далекъ и отъ той мысли, чтобы оказывать давленіе на католицизмъ, такъ какъ извѣстно, что онъ пользуется у насъ завидною свободою и что и въ настоящее время воздвигаются въ здѣшнихъ губерніяхъ новые костелы, правда не столь грандіозные, какъ строили въ оное старое время, но за то весьма граціозные и щегольскіе—на зависть нашимъ новостроющимся церквамъ. Ставя такой вопросъ относительно Поставъ—мы думаемъ, что по отношенію въ данной мѣстности онъ далеко не лишній, не несправедливый и весьма серьезный.

Къ вопросу о законоучительствѣ.

— Не разъ было писано, что духовенство должно принять самое близкое и непосредственное участіе въ народномъ образованіи, взявши на себя преподаваніе Закона Божія, и такимъ образомъ внести въ народную школу религіозно-правственный элементъ. По нашему искреннему убѣжденію—это настолько важное дѣло, что имъ въ значительной степени предрѣшается какъ судьба нашей народной школы, такъ равно и положеніе самаго духовенства. Да, мы съ рѣшительностію, и нисколько не боясь упрековъ и обвиненій въ преувеличеніи дѣла, утверждаемъ, что отъ степени участія духовенства въ народномъ просвѣщеніи, отъ степени того значенія, какое пріобрѣтетъ духовенство въ нашей школѣ, а слѣдовательно и отъ степени того вліянія, какое дано будетъ въ ней религіозно-правственному элементу, весьма много зависитъ какъ весь строй и направленіе того просвѣщенія, которое будетъ получать народная масса, проходящая чрезъ школу, такъ и нравственное вліяніе духовенства на народъ,

его какъ нравственное, такъ въ значительной мѣрѣ и матеріальное положеніе. Поэтому мы очень желали бы, чтобы прежде всего само духовенство всецѣло прониклось этою мыслию, и со всею энергіею обратило свои усилія на народную школу, внесло въ нее свой трудъ и вліяніе, сдѣлалось для нея необходимымъ. Это тѣмъ болѣе удобно теперь, когда и правительство и народъ, и наконецъ теперешнія условія жизни настоятельно призываютъ духовенство къ самой энергической и напряженной дѣятельности для оживленія и всесторонняго проведенія въ жизнь тѣхъ высокихъ и животворныхъ началъ христіанскихъ, на служеніе которымъ и призвано духовенство. Мы еще разъ это повторяемъ, потому что придаемъ этому обстоятельству величайшее значеніе. Прочное и постоянное нравственное вліяніе на народныя массы пріобрѣтается медленно и трудно; жизнь народная сдвигается съ своихъ основаній и преобразуется также очень медленно и постепенно, но за то очень рѣшительно и неудержимо, и потому, кто проглядитъ ея движеніе, кто останется лишнимъ и ненужнымъ для этого движенія, тому послѣ уже не попасть въ сложный и мудреный организмъ жизненнаго движенія, а тѣмъ болѣе не сдѣлаться въ немъ нужною и важною частью его.... Эту простую и понятную аллегорію мы желали бы прочно утвердить въ сознаніи какъ духовенства, такъ и всѣхъ тѣхъ, кому дано такъ или иначе вліять на народъ, такъ или иначе руководить его жизнію,—особенно же, кто приставленъ къ народному просвѣщенію, которое должно быть признано однимъ изъ самыхъ могущественнѣйшихъ средствъ вліянія на народную жизнь. Послѣ этого, не лишняго впрочемъ для нашей цѣли отступленія, обратимся ближе къ вопросу о законоучительствѣ.

Преподаваніе Закона Божія въ нашихъ школахъ пока, слава Богу, признается необходимымъ,—и по закону и по общему убѣжденію всѣхъ, особенно же массы народной. Въ представленіи нашего простаго народа просвѣщеніе, школа безъ «Божественнаго» элемента, безъ молитвы, безъ религіи немислимы. Если и есть люди, которые не придаютъ значенія въ школѣ религіозному элементу, которые, быть можетъ, совсѣмъ бы желали изгнать изъ программы школьнаго обученія Законъ Божій, то такихъ людей не много, и голосъ ихъ настолько не гармонируетъ съ общимъ мнѣніемъ, что практической важности и значенія имѣть не можетъ. Но далеко не съ такимъ единодушіемъ признается право законоучительства, именно за духовенствомъ; по крайней мѣрѣ, кажется, уже съ излишней легкостью допускается возможность замѣны на поприщѣ законоучительства духовныхъ лицъ свѣтскими. Вотъ на это обстоятельство прежде всего мы и желали бы обратить вниманіе нашихъ читателей.

Мы прямо заявляемъ, что въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ съ пользою для дѣла некъмъ замѣнить духовныхъ законоучителей въ начальныхъ школахъ, да эта замѣна и нежелательна. Въ самомъ дѣлѣ, устранивши отъ законоучительства въ школахъ лицъ духовныхъ, гдѣ вы найдете другихъ лицъ, которымъ бы можно было поручить ихъ дѣло? Разсуждая совершенно безпристрастно и имѣя въ виду исключительно только пользу самаго дѣла, слѣдуетъ сказать, что такихъ лицъ, въ настоящее время ни въ самой школѣ, ни около школы нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, помимо духовенства, остается конечно, рассчитывать только на учителей школы. Но что такое представляютъ собой въ массѣ (исключенія конечно есть) наши теперешніе сельскіе учителя — по своему умственному развитію вообще, и по своимъ свѣдѣніямъ религіознымъ въ частности? По большей части это

люди съ очень слабымъ общимъ умственнымъ развитіемъ, съ очень элементарными знаніями и спеціальныхъ предметовъ; разница между теперешними учителями, ихъ,—такъ сказать,—градусы опредѣляются почти исключительно большимъ или меньшимъ внѣшнимъ знакомствомъ съ техникой первоначальнаго школьнаго обученія въ разныхъ принятыхъ теперь методахъ и пріемахъ,—въ болѣе или менѣе ловкомъ умѣнн владѣть этими пріемами и продѣлывать по нимъ разные школьныя штуки по большей части нѣмецкаго происхожденія. Болѣе удовлетворительными учителями начальныхъ школъ считаются обыкновенно люди, вышедшіе изъ разныхъ заведеній, спеціально учрежденныхъ для приготоуленія учителей-спеціалистовъ (учительскихъ семинарій и т. п.),—имъ обыкновенно отдается преимущество предъ всѣми другими кандидатами на учительскія должности. Но да позволено будетъ усомниться въ высотѣ развитія и подготовки къ очень мудрому и сложному учительскому дѣлу и этихъ слишкомъ уже быстро и на скорую руку,—что очевидно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя,—изготавливаемыхъ педагоговъ. И люди лично и близко знакомые съ начальной школой утверждаютъ, что учителя этой формаціи отличаются отъ прочихъ только болѣе усовершенствованной механикой обученія; другихъ же болѣе важныхъ и существенныхъ преимуществъ предъ другими въ нихъ пока не замѣчается.

Приведенными выше разсужденіями мы отнюдь не имѣемъ въ виду унижить почтенное сословіе нашихъ учителей, и ихъ, достойную всякаго уваженія и сочувствія, дѣятельность. Мы желаемъ только безпристрастно констатировать тотъ фактъ, что эта дѣятельность пока не можетъ еще оказывать слишкомъ широкаго просвѣтительнаго вліянія на народъ и заключена въ тѣсныхъ предѣлахъ простой грамотности, да развѣ немногихъ самыхъ элементарныхъ учебныхъ свѣдѣній. Признать и утвердить этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, очень важно, потому уже одному, что иллюзіи вездѣ вредны, а въ настоящемъ случаѣ особенно. Вотъ этимъ-то именно, вообще говоря, слабымъ уровнемъ общаго развитія и образованія учителей нашихъ начальныхъ школъ и объясняется главнымъ образомъ то общественное явленіе, что въ школахъ нашихъ лучше идутъ тѣ именно предметы, которые могутъ быть переданы и усвоены путемъ разныхъ механическихъ навыковъ и умѣній,—и слабы тѣ, которые, по самой ихъ природѣ, нельзя уложить и заключить въ тѣсныя механическія рамки школьной техники, и которые требуютъ болѣе самостоятельной и сознательной работы духовныхъ силъ челоуѣка. Словомъ,—говоря безъ обиняковъ и аллегорій—нынѣшнее обученіе имѣетъ характеръ болѣе механической дрсировки, чѣмъ истиннаго просвѣщенія и равномернаго развитія всѣхъ силъ челоуѣческой природы,—хотя всѣ и всюду твердятъ непрестанно о разумности и сознательности обученія. Странно,—а на дѣлѣ такъ.

Если мы теперь обратимся въ частности къ религіозно-богословскимъ знаніямъ и развитію большинства нашихъ народныхъ учителей, то должны будемъ признать, что оно стоитъ несравненно ниже уровня ихъ общаго умственнаго развитія. Свѣдѣнія ихъ въ этой области крайне ограничены, уже потому одному, что въ томъ курсѣ какой они прошли, приготоуляясь къ учительскому званію, этимъ свѣдѣніямъ отведено было очень мало мѣста. Не предъявляя въ настоящемъ случаѣ никакихъ уже возвышенныхъ и идеальныхъ требованій, нельзя быть увѣреннымъ даже и въ томъ, что христіанское ученіе передано будетъ ученикамъ правильно и точно. Исключеніе можно допустить только развѣ для учи-

телей изъ семинаристовъ, прошедшихъ духовную школу, въ которой они имѣли возможность приобрести болѣе или менѣе устойчивыя и основательныя свѣдѣнія богословія. (Моск. цер. вѣд.).

Къ вопросу о лѣченіи водобоязни.

Въ одной изъ газетъ была помѣщена замѣтка о лѣченіи отъ укушенія бѣшеными животными, авторъ которой г. Николай Зарудный заявляетъ, что „знаетъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ, секретныхъ народныхъ средствъ противъ водобоязни, известное ему болѣе двадцати лѣтъ; что въ теченіи этого времени онъ пользовался имъ съ постояннымъ успѣхомъ, но не сообщалъ о немъ ранѣе потому, что былъ въ томъ связанъ клятвою, данной знахарю, вылѣчившему отъ водобоязни его отца. Въ настоящее время знахарь, открывшій автору замѣтки подъ секретомъ это средство, умеръ, и онъ рѣшился опубликовать его. Средство это есть корень эйфорбіи (молочая). Корень молочая выкапываютъ, очищаютъ отъ земли, сушатъ въ легкомъ духу печи, стираютъ въ порошокъ и хранятъ въ банкѣ. Способъ употребленія состоитъ въ томъ, что укушенному бѣшеннымъ животнымъ даютъ внутрь щепотку порошка въ полъ-рюмкѣ простаго суровца или разжиженного кваса, или слегка подкисленной уксусомъ воды, или же такую щепотку кладутъ въ пилюли изъ мякоти хлѣба. Если укушенный послѣ перваго приѣма будетъ чувствовать ознобъ, жаръ, слабость, головокруженіе, позывъ на низъ и при всемъ этомъ будетъ сильная испарина, то значить лѣкарство оказало надлежащее дѣйствіе; въ противномъ случаѣ надо дать другой приѣмъ черезъ шесть часовъ и третій на другой день натошакъ. Раны отъ укушенія и царапины слѣдуетъ обмывать крѣпкимъ отваромъ корня молочая. Въ тѣхъ случаяхъ, когда къ лѣченію приступаютъ уже во время развитія припадковъ водобоязни, порошокъ настаиваютъ въ рюмкѣ вскипяченнаго суровца или кваса и по охлажденіи даютъ больному выпить въ моментъ, когда слюны отъ горла отходятъ. Если же больной не можетъ выпить настой, то намачиваютъ въ немъ куски хлѣба и даютъ глотать. Авторъ смѣло ручается за успѣхъ такого лѣченія: „до сихъ поръ онъ не знаетъ случая, гдѣ бы это средство оказалось недѣйствительнымъ, а случаевъ укушенія и лѣченія было много“.

Вмѣстѣ съ замѣткой такого содержанія г. Заруднаго было напечатано еще слѣдующее заявленіе г-жи Миклухи-Маклай: „Получивъ отъ г. Заруднаго тщательно высушенное растеніе молочая, съ листьями и цвѣтами, при содѣйствіи ботаниковъ-специалистовъ, убѣдилась, что этотъ видъ молочая есть не *Euphorbia L.*, а *Euphorbia picasensis*, и что именно этотъ послѣдній видъ молочая излѣчиваетъ отъ укушенія бѣшеными животными, тогда какъ другіе виды молочая, а именно *perlus* и *palustris* обладаютъ этимъ цѣлебнымъ свойствомъ въ значительно слабѣйшей степени“.

Насколько известно, въ продолженіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ существованія этой страшной болѣзни были испробованы противъ нея весьма разнообразныя средства. Кромѣ массы секретныхъ средствъ, приносящихъ больше вреда, чѣмъ пользы, были испытаны чуть ли не всѣ медикаменты, существовавшіе въ медицинѣ до послѣдняго времени. Самыми употребительными способами лѣченія водобоязни были—кровопусканія, холодныя обмыванія, теплыя и паровыя ванны, а изъ лѣчебныхъ средствъ большою славою пользовались шпанскія мушки, майскій жукъ, стрихнинъ, белладона, рвотный камень, мышьякъ, цинковый и мѣдный

купоросъ, ртуть и ея соли, синильная кислота, морфій, кураре, хлороформъ, хлораль-гидратъ и масса другихъ средствъ, въ числѣ которыхъ и самый *молочай*, испытанный въ разныхъ видахъ десятки лѣтъ назадъ.

Нужно замѣтить, что послѣднее средство вовсе не составляло секрета; на юго Россіи всякій слышалъ о немъ, но никто не видѣлъ отъ него пользы. Подобно этому цѣлебному средству, въ 1876 г. докторъ К. рекомендовалъ, какъ безусловно вѣрное средство отъ водобоязни, порошокъ листьевъ растенія колючки (*xantium spinosum*), которымъ онъ пользовался болѣе сотни людей и животныхъ, зараженныхъ бѣшенствомъ, и ни въ одномъ случаѣ не видѣлъ развитія болѣзни; несмотря на это, никому другому не удалось вылѣчить водобоязнь тѣмъ же средствомъ.

Всѣ случаи вылѣчиванія водобоязни однимъ или другимъ средствомъ объясняются тѣмъ, что животныя, кусавшія и подозрѣваемые по известнымъ признакамъ и принадлежкамъ болѣзни въ бѣшенствѣ, не были на самомъ дѣлѣ бѣшеными, такъ какъ у животныхъ существуетъ много другихъ болѣзней, признаки и принадлежности которыхъ весьма сходны съ бѣшенствомъ.

Даже патолого-анатомическія измѣненія въ организмѣ животныхъ, наблюдаемыя при бѣшенствѣ, не могутъ считаться характерными для явленія болѣзни бѣшенства, во 1-хъ, потому, что во многихъ случаяхъ этой болѣзни или вовсе не бываетъ этихъ измѣненій, или же они слабо выражены, и во 2-хъ, потому, что подобныя измѣненія встрѣчаются и при другихъ болѣзняхъ, неимѣющихъ ничего общаго съ бѣшенствомъ.

Въ 1871 году покойный профессоръ Рудневъ указывалъ на одинъ, по его мнѣнію, вѣрный признакъ бѣшенства—паренхиматозное воспаленіе почекъ, съ свойственными послѣднему измѣненіями мочевыхъ канальцевъ; но дальнѣйшія наблюденія показали, что такія измѣненія наблюдаются не только при другихъ болѣзняхъ, но даже и въ физиологической жизни. Обыкновенно патолого-анатомическимъ признакомъ для опредѣленія бѣшенства, до настоящаго времени, считалось нахожденіе въ желудкѣ и кишкахъ животныхъ постороннихъ неперевариваемыхъ веществъ. Послѣдній признакъ въ связи съ прижизненною картиною болѣзни давалъ возможность въ большинствѣ случаевъ вѣрно опредѣлить болѣзнь.

Впрочемъ, въ послѣднее время появились по патологій бѣшенства работы ученаго Эльзенберга и профессора военно-медицинской академіи Колесникова, указывающія на нѣкоторые признаки, характерные для бѣшенства.

Эльзенбергъ, производя изслѣдованія подчелюстныхъ и подъязычныхъ слюнныхъ желѣзъ у бѣшенныхъ собакъ, находилъ ихъ постоянно измѣненными. Измѣненія заключались въ воспаленномъ ихъ процессѣ, причина котораго, по мнѣнію Эльзенберга, лежитъ въ заразномъ веществѣ, находящемся въ крови и выдѣляющемся слюнными железами.

Профессоръ Колесниковъ, изучая патологическія измѣненія въ головномъ и спинномъ мозгу бѣшенныхъ собакъ, нашелъ, что измѣненія сосредоточиваются здѣсь въ кровеносныхъ сосудахъ мозга. Послѣдніе расширены, переполнены кровью, и стѣнки ихъ пропитаны круглыми (лимфатическими) клѣточками. Такія же клѣточки сосредоточиваются мѣстами вдоль сосудовъ и вокругъ нервныхъ клѣтокъ. Между слоями стѣнокъ сосудовъ и вокругъ нихъ находится громадное количество глыбокъ изъ стекловидной, матово-блестящей массы, происшедшей отъ превращенія въ нее форменныхъ и жид-

кихъ элементовъ крови. Но насколько результаты послѣднихъ наблюденій останутся характерными для опредѣленій болѣзни бѣшенства, покажутъ дальнѣйшія наблюденія.

Излѣченія отъ водобоязни укушенныхъ бѣшенными животными объясняются еще тѣмъ, что ядъ бѣшенства не имѣетъ большей заразительности и стойкости, да и животные не имѣютъ къ зараженію имъ большого предрасположенія. Изъ укушенныхъ бѣшенными собаками животныхъ и людей, заражаются бѣшенствомъ только отъ 20—90 процентовъ, смотря по положенію ранъ и по ихъ обширности.

Болѣе надежнымъ средствомъ отъ этой страшной болѣзни въ настоящее время можно считать немедленное удаленіе яда изъ раны, посредствомъ вымыванія, высасыванія и выжиганія или вырѣзыванія укушеннаго мѣста.

Самое же вѣрное средство противъ появленія и распространенія бѣшенства у собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ—заключается въ рядѣ различныхъ мѣръ, предупреждающихъ развитіе этой болѣзни. Строгое соблюденіе этихъ мѣръ (о которыхъ будетъ сказано въ одномъ изъ послѣдующихъ нумеровъ „Прав. Вѣстника“) было бы гораздо полезнѣе секретныхъ средствъ, въ родѣ молочая, тѣмъ болѣе, что послѣдній принадлежитъ къ числу сильно дѣйствующихъ средствъ. Неумѣренная, не точно опредѣленная доза молочая (щепотками) можетъ вызвать смерть у человѣка, укушеннаго не бѣшеннымъ, а только *подозрѣваемымъ* въ бѣшенствѣ животнымъ. (Прав. Вѣст.)

— **Лѣченіе чумы рогатаго скота.** *Кіевлянинъ* сообщаетъ, что управляющій имѣніемъ Н. М. Колмакова въ с. Ярославичахъ, Волынской губерніи, Дубенскаго уѣзда, послалъ недавно на имя предсѣдателя Черниговской губернской земской управы письмо, съ изложеніемъ тѣхъ результатовъ лѣченія рогатаго скота отъ чумы, которыхъ ему удалось достигнуть въ управляемомъ имъ имѣніи. Изъ письма этого видно, что въ имѣніи началась чума, отъ которой пало нѣсколько десятковъ головъ скота; несмотря на помощь ветеринара и всевозможныя испытанныя средства, надеждъ не прекращался. „Испытавъ всѣ средства, пишетъ г. Колмаковъ, я наконецъ положительно считалъ себя безсильнымъ бороться съ этимъ необходимымъ врагомъ и уже хотѣлъ было оставить все на произволъ судьбы, какъ прочелъ въ *Кіевлянинѣ*, что у одного священника заболѣло трое дѣтей дифтеритомъ, изъ которыхъ двое умерло, а третье было тоже близко къ смерти, когда кто-то посоветовалъ бѣдному отцу мазать горло больного ребенка керосиномъ, и ребенокъ оправился. Такъ какъ утопающій хватается за соломенку, то и я ухватился за это средство и на другой же день началъ вытирать больному скоту по два раза, а здоровому по разу въ день телстою суконкой, обмокнутой въ керосинъ съ солью, языки, десна, неба, особенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказывались раны, а затѣмъ давалъ внутрь чистый керосинъ, хорошаго качества, старому больному скоту по двѣ порядочныя рюмки, а молодому половину этого. Кромѣ этого я натиралъ керосиномъ языки болѣе слабому скоту по два раза въ день. Это же средство я употреблялъ и для здороваго скота, только не каждый день, а черезъ день, а также вливалъ нѣсколько капель керосину скоту въ ноздри. Послѣ перваго опыта въ тотъ же день оказалось, что опухоль языка зна-

чительно уменьшилась, носъ очистился, хотя не вполне, слезы съ глазъ пропали и скотъ началъ двигаться гораздо свободнѣе. Кромѣ того, позывъ къ поилу у него значительно усилился (воду я давалъ первые два дня немного согрѣтую), явился аппетитъ, но такъ какъ языкъ былъ въ ранахъ, слѣдовательно скотина свободно ѣсть не могла, то я давалъ ей по двѣ бутылки въ день жидковатаго поила изъ овсяной муки, удерживая эту порцію въ теченіе трехъ дней, но не въ одинъ разъ, боясь обременить желудокъ. Такъ какъ и при этомъ дисентерія все-таки не прекращалась, то я давалъ скоту тертый пережженный ржаной хлѣбъ, добавляя къ нему по заряду тертаго пороку. Результатъ этого опыта оказался такой: изъ одиннадцати головъ больнаго скота ни одна не пала; даже тѣ, которыя были совершенно безнадежны, на шестой день были совершенно здоровы. Здоровый же скотъ и остался здоровымъ, и теперь слава Богу все благополучно“.

— Учрежденная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, комиссия для преобразования губернскихъ и уѣздныхъ учреждений имѣетъ въ виду, не дожидаясь окончанія выработки цѣлаго проекта, ввести въ непродолжительномъ времени въ дѣйствіе организацію самой меньшей земской единицы, а именно прихода. Въ составъ прихода кромѣ крестьянъ, которыхъ, согласно нынѣ существующему порядку, должно быть не менѣе 500 дунгъ, войдутъ всѣ проживающія въ селеніяхъ прихода сословія, духовенство, помѣщики, кушцы, мѣщане, однодворцы, колонисты и другія лица, безъ различія вѣроисповѣданія. Приходомъ будутъ избираемы сельскіе старосты, попечители, сотскіе и десятскіе. Нѣсколько приходоу составятъ вторую земскую единицу—участокъ, который будетъ избирать мировыхъ судей, участковую полицію и членовъ земскихъ участковыхъ управъ. Такого рода организація мѣстныхъ управленій, привлекая къ себѣ все населеніе, въ томъ числѣ и болѣе развитую его часть, должна упразднить существующія нынѣ волости съ ихъ притѣвленіями, показавшими уже свою полную несостоятельность. (Вил. Вѣст.)

— Прилагается дополнительный листъ съ таблицей тиража 5% банковыхъ билетовъ.

Содержаніе № 16.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ правленія Литовской дух. семин. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Варлаамъ Ясинскій. М. Поставы. Къ вопросу о законоучительствѣ. О лѣченіи отъ водобоязни. Лѣченіе чумы рогатаго скота.

Предьдущій № сланъ на почту 11-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.